

У северных широт

Стихи молодых поэтов
Костромской, Вологодской,
Ярославской, Архангельской
и Мурманской
областей

Москва
„Современник“
1987 г.

МИХАИЛ СОПИН

* * *

Мне шел одиннадцатый год,
И не моя вина,
Что не дошел он, что его
Обогнала война.
Слепой, истошный вопль в овсе —
Шли танки с трех сторон.
Давили, били, рвали всех,
Без всяких похорон.
На равных:
Бой
И крик — ура!
Багряный след в овсе...
И насмерть бил, как били все.
И пропадал — как все:
Стреляю. Плачу. Кровь в зрачок.
Бью в башни, по крестам.
Но под разъездом Казачок —
От пули в бок
Устал. Устал.
Усталости конец —
Убитых братьев зов.

И пил в одиннадцать
Сырец,
С багровою слезой.
Мне говорят:
«В стихах не плачь!»
И сразу вижу их:
Идет со шмайссером
Палач...
«Их шиссен — не живи!»
А я живу. Назло врагу,
Безликости назло.
Где больно — плачу,
Не могу,
Пред павшими в долгу.
За каждый город и село,
За каждую семью —
В лицо запретчикам смеюсь
За всех,
Кого смело.
Я вправе говорить за всех,
За всю
«Братву-славян!»
Кто, ворогу кадык сломя,
Шел под Анадырь
В снег.
Пришел или остался там
Без почестей и дат.
И честь, и память их —
Свята.
Я сам из тех солдат.

Лунно. Полночь. Луга.
Дремлют кони.
Костерок дымовой на лугу.
Так хочу —
Все продолжить и помнить,
Так хочу, нету сил. Не могу.
Только взглядом молю — призывая,
Чтобы крик не вспугнул,
Где же ты?..
Но в пыли и в дыму Лозовая
Потрясенно глядит сквозь бинты.
Подмените меня, замените!
Поезда — на горящих путях.
В поднебесье разрывы зениток —
Словно белые шапки летят.
Жгут стопы раскаленные сходни.
Дальше — поздно.
За насыпью — пост.
И горит меж былым и сегодня
Перебитыми крыльями
Мост.

Мне повезло,
Стал самым высшим чином.
Стал рядовым, судьбе благодаря.
История
От глупости лечила,
Бризантных лет автографы даря.
Распущенное зверство, смерть и ужас
Прошел, как все,
В колонне и в цепи.
Где было тяжело — знал, что здесь я нужен:
Ни в малом, ни в большом
Не уступив.
С кольца в кольцо,
Двойное и тройное.
Учась любить.
И умирать учась.
И навсегда увиденное мною
Придаст мне сил
В тяжелый жизни час.

Отчий край!
Как же долго
Здесь не был.
Вечно праведны
Истины те:
Отвыкая
От трудного хлеба,
Привыкает
Язык к суете.
Сколько лоска содрал,
Сколько лака —
Вы учили,
Поля и луга:
Что достойнее
В горе поплакать,
Чем фальшивые
Песни слагать.
Переломан,
Пробит, перелатан,
Все пронес,
Но не так, как любой:
Не искал я
За совесть оплаты,
Не имею
Наград
За любовь.

Над страною пустых колоколен,
Когда выстонут в полночь сычи,
Руки выпластав,
В аспидном поле
Безответно душа прокричит.
Тишина. Пролетает зарница.
Глухота. Дольний ветер утих.
Может быть, это давнее снится —
Вижу сам себя в минном пути?
Зной донской по траншейным уступам?
Что ж, оставим потери свои.
Мы за всех бесконечно преступны,
Кто сорвется,
Сойдет с колен.
Кто — без принципа,
Кто — по уставу.
Жизнь моя,
Окликай их вослед,
Убеждай, что еще не устал я
Жить
И верить
На этой земле.

* * *

Восходит луна
Из залесья.
Осока шумит на лугу.
Не жги меня,
Песня,
Не лейся
О том, что забыть
Не могу.
Ты радость,
Любовь и усталость.
Кем был —
Не вернуться сюда.
Так много
Вошло и осталось.
Так много
Ушло без следа.

Кто ты,
Станный
Погонщик?
Перегрузки. Нагрузки. Догрузки.
Может, в том твоя цель,
Чтоб не дать нам собраться в пути?
Холодит —
На своей до предела отчаянной узкой.
И уверенность глубже —
Попроше, другой не найти.
И оправдано все:
Отречение от брата, от друга,
От детей, от жены,
Что скрывать —
От себя иногда.
Бег, со скоростью звука,
Стремительным замкнутым кругом.
Кто-то гонит нас, гонит,
Под насыпь пластая года.

Все иду,
Как маленький,
По степи бездонной.
Будто меня маменька
Прогнала из дома.
И летят без жалости,
Бьют
Дожди навывлет.
За мои ли шалости,
За грехи твои ли.
По глазам — тяжелый дым
Стылого застолья.
Для потерь и для беды —
Полное раздолье.
Не дорога, маета:
Моросно-туманно.
Если, мама, что не так,
Ты прости мне,
Мама...
Будто —
Только лишь для нас
Не к дороге обувь.
Декабрем легла весна.
Травы — под сугробы.
Через поле —
Пепла след.
Все ли это нужно?!
Не гаси, родная, свет
В заверети вьюжной.

* * *

Пробивайтесь, колосья,
В яровом
И в озимом засеве.
Отряхнула земля моя светлая
Плесени прах.
Сам исползал на брюхе
Юго-запад, и запад, и север.
В гололедь ли, по насту —
Пора возвращаться. Пора.
Пролететь захотелось
Над светлейше воспетым болотом,
С высоты приглядеться,
Где нитей моих пустота.
И удариться в вольную землю
С разлета — с залета,
Досказав, что скрывали
Годами немые уста.

ЗАКАТЫ

С чем вас сравнить...
С покоем в стылых селах?
А села где?
В заглохшей тишине.
Вы все во мне,
Печальном и веселом,
Между былым и новым —
Грани нет.
Хлеба в степи, осколочные броды,
Закат на тополевом берегу —
Живую и увечную природу
Собой, в себе
Всем сущим берегу.
Когда болотные
Прикроет индевь кочи,
И кто-то выйдет к чистой полынье —
Я буду знать,
Не выстужены очи
Народных дум
И нежности моей.

* * *

Счастье — от гадалщиц.
Радости — от книжек.
Отдаем, что дальше.
А берем, что ближе.
Нет над нами силы —
Жить легко и просто!
Только бы не смыло
Вдруг на перекресток.
Только бы, как малость,
Только бы, как милость,
Гнулось — не ломалось.
Вспыхнув — не дымилось.

* * *

Так кратка жизнь.
Так жестко дума зреет —
Мне жаль того,
Что больше любишь ты
В своих друзьях
Не горький миг прозренья,
А долгий путь
Приятной слепоты.

ОСТРОВА ПОТЕРЬ

Оглянусь,
За тревожными веснами —
Ни чужих, ни своих,
Никого.
И гребу перебитыми веслами
На реально умерший огонь.
И направо обман,
И налево.
Брошу весла, на две стороны
Запою, чтоб скорей отболело
Неизбывное чувство вины.
А вина —
Это все, что прожил я:
Раздарил, пропалил, промотал.
Вот стоят поезда недвижимо —
Мной когда-то добытый металл.
В стык годам,
К поймам тем безрассветным,
Где кукушек дозоры слышны —
Смытым утром
С рассеянным ветром
Выхожу к островам тишины.
Острова мои,
Явь моя тихая,
Я и сам себе грустно не рад —
В поздних ягодах
Куст облепиховый
Необобранных жизнью утрат.

Россия, Россия,
Приснись мне,
Как прежде:
С серебряной Ворской,
С костром
На горе!
В судьбе моей —
Осень.
Тускнеют надежды,
В которых так долго
Мог сердце я греть.
Снега за снегами
В судьбу парусили.
Прошу,
На прощанье,
Пока не ослеп,
С дождями степными
Приснись мне, Россия,
С багровым закатом
В полынную степь.
Ревет, пролетая,
Метель над крестами.
Грядут мои дни —
Заметет добела.
Любовь и печаль,
Я тебя не оставил!
Вся в памяти смертной —
Какой ты была.